

В очередной раз, чуть не рухнув с обрыва, Тим потребовал передышки.

— Вы видимо забыли, что я потерял возможность пользоваться Силой? Часов восемь уже топаем без остановки. Не пора бы чего-нибудь съесть, раз обеда не было, а уже вечер?

Обратился он к Стражу Ночи, который шагал впереди, насвистывая себе под нос незатейливую мелодию. Тайник Гравитуса, как оказалось, был спрятан в скалах, на огромной высоте, в Изначальном мире. «Оружие Тьмы необходимо содержать в благоприятных условиях, там, где Сила течёт свободно. Здесь у отступников таких мест всего несколько, и они слишком уж популярны среди нашей братии – ничего в них не спрячешь», пояснил лысый воитель тьмы свой выбор, пока Тим и другие собирались в путешествие.

Однако Тим всё равно не понимал, зачем нужно было выгонять птицу-птеродактиля из её жилища, а потом обрушать вход. «Мог ведь и внизу какую-нибудь пещеру выбрать», возмущался он, поглядывая то на высоченную скалу, то на Гравитуса, тыкающего пальцем в самую её вершину.

— Сейчас. Только к схрону быстренько доберёмся. Там и отдохнём, и перекусим. Ночь и правда скоро. Темнеет. Но мы ведь отлично видим в темноте. Так что давай, пошевеливайся, хватит барахтаться, я уже устал тебя ждать!

Ворчал лысый старик. Тим снова закрыл свои глаза, переключившись на зрение Касси.

— А я уже говорил, что не привык постоянно смотреть через Блик Тьмы. Со временем это меня дезориентирует. Можно, конечно, пользоваться и собственными глазами тоже, но недолго, а то голова начинает кружиться. Несколько часов к ряду уж точно не продержусь.

— Кто это там жалуется, словно маленькая девочка? Ба! Да ведь это же мой внук и ученик!

Усмехнулся Гравитус.

— Во-первых я не ваш внук, кто-то даже глупцом обзывался, когда я, поначалу попытался в этом усомниться. А во-вторых, я бы не жаловался, если бы не висел уже пару раз над пропастью, держась всего одной рукой за каменные выступы. Ладно, идём. Чем быстрее доберёмся, тем быстрее прекратится это старческое ворчание...

Особого пиетета к Стражу Ночи Тим не испытывал – тот с самого знакомства вёл себя словно действительно являлся обычным ворчливым стариком. Одного такого Тим даже знал – тот проживал по соседству и всегда оставался хоть чем-то, да недоволен. Несколько раз парень попытался серьёзно поговорить с Гравитусом, но разговор либо сводился к шуточкам, либо Страж Ночи просто отмахивался со словами: «Не мельтеши, пацан. Думать мешаешь».

Отправляясь за барьер, скорректировав точку выхода с указаниями Гравитуса, Мастер Буран снова открыл Лесную Тропу. Как выяснилось, ключ к ней принадлежал одному лишь Мастеру Света. Более того, магический коридор оказался каким-то образом связан с его необычным оружием. Данный факт расстроил Тима, ведь он надеялся когда-нибудь тоже попутешествовать по миру, пользуясь столь экзотическим методом перемещения. Очень уж ему нравился лес, что окружал Тропу. Однако потом парень вспомнил о наложенной на него недавно печати и осознал, что это лишь пустые мечты – без Силы он превратился в почти обычного отступника. Какие уж тут путешествия за барьер в одиночку?

Заметив приунывшего непонятно от чего младшего товарища, Ратибор протянул ему пару деревянных учебных мечей, намекая на возможность помахать ими, потренироваться и выпустить пар. Парень взял деревяшки, готовясь учиться у Стража Ночи тем премудростям, о которых старик ранее упоминал, но тот лишь скривился:

— Верни игрушки светлomu. Настоящие воины тренируются исключительно с настоящим оружием в руках.

После этого Тиму выдали настоящие, стальные клинки. Они, конечно, не являлись оружием Тьмы или Света, но и учебными считаться не могли уж точно. Естественно никто, включая самого Тима, не одобрил подобные методы, но Гравитус настоял на своём.

— Да не переживай ты, сильно не поранишься. В крайнем случае, воспользуешься восстановлением.

— С радостью сделал бы это, если бы не эти штуки на коже, разбросанные по всему моему телу и запечатавшие доступ к Силе. Может просто не резать меня забавы ради? Вы же можете, я в этом уверен.

Попытался отшутиться Тим, однако Гравитус тоже любил пошутить:

— Как это не резать? Хотя ладно, с такими-то никудышными навыками, сам себя ранить будешь. Но ты не кисни, ещё два дня у тебя есть, пока подружка светлая рядом. Ну а потом рассчитывай только на себя, у них свои дела в Цитадели, а у нас свои, совсем в другом месте. Учись быстрее, понял?

Каждую свободную минуту после этого разговора Гравитус заставлял Тима сражаться. Утром и вечером во время стоянок, просто в пути, немного отставая от светлых, заставляя Тима их догонять, преграждая при этом дорогу, с оружием в руках. Несколько раз Страж Ночи набрасывался без предупреждения, правда он ясно давал понять, что нападает, специально показывал ученику начало своей атаки. В такие моменты Гравитус вообще не пользовался

оружием, предпочитая ему пустые руки. И это казалось логичным, ведь иначе новоиспечённый ученик имел все возможности быстро превратиться в мелко нарезанный салат либо в дуршлаг, со множеством аккуратных сквозных дырочек.

Естественно, такие тренировки частенько заканчивались травмами – Тим потерял способность пользоваться Тьмой, но продолжал полагаться на заблокированные способности. Это приводило и к вывихам, и к колото-резанным ранам, которые парень наносил себе исключительно сам, вовремя не успевая увернуться от острого, стального лезвия, либо, не рассчитав инерции при вращении клинка в руке. Гравитус сдержал слово – ни разу не задел ученика собственным оружием. Ни единого раза его даже не оцарапал, что выводило Тима из себя даже больше собственной неуклюжести и неосторожности.

Парень, конечно, понимал, что злиться глупо – Страж Ночи только выглядит как ворчливый старикан, на самом деле являясь одним из величайших воителей своего времени. Однако он знал, что существует как минимум два метода обучения: метод «кнута» и метод «пряника», и ещё их иногда применяют поочерёдно. Вот только Гравитус не пользовался ни тем, ни другим. Всё его обучение сводилось к тому, что лысый старик просто пресекал все начинания Тима на корню, мгновенно контратакуя, не оставляя последнему даже шанса. Кроме того, Страж Ночи постоянно подшучивал над парнем, высмеивая его тщетные потуги.

Вероника исцеляла Тима пока находилась рядом, но спустя оговоренных ранее два дня, спутникам пришлось разделиться. Тайник Гравитуса и Бастион Тьмы находились далеко от Цитадели Света. В тот же день парень стал более осторожным. Теперь, прежде чем напасть он старался хорошенько обдумать, как бы получше нанести первый удар. Высматривал пути наименьшего сопротивления, дабы с контратакой Гравитуса вернулось меньше урона.

— Хорошо. Наконец ты начал думать не как светлые, рассчитывающие на затяжной, красивый и зрелищный бой. Мы же всё вкладываем в атаку. Пусть она получится короткой, незаметной, молниеносной, даже подлой, главное, чтобы эффективной.

Естественно, лысый Страж Ночи оставался не шибко доволен столь незначительным прогрессом. От своего ученика старик ожидал гораздо большего. Однако гораздо сильнее Гравитус был недоволен уже имеющимися знаниями и навыками Тима.

— Что ты делаешь? Только похвалил и вот опять балет какой-то! Зачем пытаешься корчить из себя клоуна?

Возмущался он, легко отбивая все последующие атаки неопытного ученика.

— Это светлые научили тебя так сражаться? Позорище! Подобное могло бы сработать, если бы ты стал в тысячу раз быстрее и сильнее, и при этом владел бы Светом, а не Тьмой.

— Но раньше я действительно был сильнее и быстрее, может, конечно, не в тысячу раз, но всё же...

Попытался возразить Тим, за что немедленно получил по затылку.

— Держи рот закрытым, когда сражаешься! Иначе можешь лишиться если не жизни, то, как минимум языка и зубов. Думаешь я не знаю, что значит остаться без Тьмы? Да будет тебе известно, пацан, в своё время, наставник запретил мне пользоваться Силой на целый год! И это при том, что я пребывал с ней в единстве, ибо родился в мире, где ею владеют все, от мала до велика. До того дня каждое моё действие сопровождалось Тьмой, да и лет мне тогда поболее чем тебе сейчас стукнуло, так что, уж поверь, мне приходилось намного тяжелее. При всём вышеперечисленном я ни разу не нарушил запрета и ни разу не пожаловался. Так что стисни зубы и продолжай атаковать! Как мыслить правильно ты уже понял, теперь покажи достойную технику боя. Я постараюсь замедлиться ещё сильнее и как раньше продолжу только лишь защищаться.

И Тим атаковал. На протяжении часа, пока полностью не выдохся и не выронил оружие из гудящих, более не подвластных ему рук. Стальные клинки по всей их длине заимели множество выбоин и зазубрин, чтобы привести их в более-менее надлежащий вид требовалось затратить немало времени и усилий. Но Гравитус на подобные мелочи внимания не обращал. Железки в руках ученика он и за оружие-то не считал.

— Ты двигаешься неправильно. Как светлые, прилагая усилия во время всего движения.

Изрёк лысый старик, поглядывая на парня сверху вниз.

— Но раньше... с этим не возникало проблем... я дрался с темными... сильнейшими из Нового Поколения, и даже побеждал.

Пытаясь отдышаться, возразил Тим, развалившись на мягкой, сочной и зелёной травке.

— Вот как? Ну-ка расскажи поподробнее.

Отдышавшись, парень поведал о своих приключениях в болотах, начиная с того момента как его и Веронику неудачно телепортировало. Гравитус слушал не перебивая, а в конце, проведя рукой по лысине, заключил:

— Лотос Тьмы? Да, штука серьёзная. В своё время и я получил её часть. Время тогда, правда другое было – Силы было больше, и она казалась более концентрированной. До Великой Войны, воинов, владеющих техникой внешнего проявления, как тёмных, так и светлых, тоже по миру бродило немало. И на испытание не отправляли жалкую горстку, в двадцать человек. Нас выдвинулось около тысячи парней и девчонок... правда и болота тогда в разы опаснее были... не чета нынешним. Сила делала обитавших там тварей крупными, сильными, смертоносными и их плодилось больше. Гораздо больше. В общем, примерно двести человек из тысячи не вернулись обратно в Бастион, но зато остальные получили по частичке Лотоса. Мне тоже улыбнулась удача, оказаться среди них. Но Цветок не даёт саму Тьму, он лишь расширяет внутренние границы. Поглотив его частичку, можно потом накопить больше Силы, но то, что рассказал ты... Сущность, которая засела в тебе, Знаменосец Хаоса. Он не просто опасен, эта

тварь похоже уже достигла той стадии, когда даже уничтожения физической оболочки – то бишь твоей бесполезной тушки, окажется недостаточно, дабы изгнать его из нашего мира.

— А мне он всё время казался просто сумасшедшим. Ну или свихнувшейся частью меня, если допустить что у меня раздвоение личности.

Вмешался Тим в рассуждения Гравитуса. Лысый старик лишь устало покачал головой.

— Нас на испытание отправилось немало, однако мы и помыслить не могли об убийстве Гидры, которая охраняет Цветок. Мы разделились на группы, и большая часть отвлекала тварь. В то же время горстка смельчаков – самые сильные, смелые и быстрые из Нового Поколения, незаметно подкрались к цветку и умыкнули его. Потом, когда выжившие вернулись обратно в Бастион, разделили цветок между собой. Что бы там не говорили сейчас, но тогда его силы хватало всем. Каждый смог раздвинуть собственные границы, однако часть Лотоса всё равно осталась. Мы не могли взять больше, чем позволяли наши тела, иначе просто погибли бы. Тьма разорвала бы изнутри любого зарвавшегося юнца. И подобные глупцы, особо жадные до Силы иногда попадались, только жили недолго. Часть цветка осталась, правда повзрослевшим воителям он ничем помочь не мог. Так что как только каждый из Нового Поколения взял себе частичку, цветок распался, влившись в океан Извечной Тьмы, снова обернувшись лишь его каплей, неотличимой от других, таких же. А теперь представь себе, насколько могущественен Знаменосец, твоё, как ты выразился, свихнувшееся Альтер эго, если он смог в одиночку одолеть сначала Гидру, а потом и поглотить Лотос Тьмы целиком!

Тим призадумался, размышляя над клеткой, в которую он заключил Знаменосца, воспользовавшись чистой силой Цветка. Возведённый барьер оказался невероятно крепким и постоянно пополнялся Тьмой извне.

И да, если раньше парень чувствовал некоторые ограничения, пропуская через себя Силу, то после возвращения из собственного подсознания, когда Знаменосец Хаоса поглотил цветок, любые, сколько-нибудь заметные границы попросту исчезли. По крайней мере, Тим их больше не замечал. Правда поначалу окружающая Тьма казалась ему какой-то пресной, безвкусной, будто сильно газированная вода – пьёшь, пьёшь, а напиться не можешь. Тогда он списал это на смрад болот, но теперь задался вопросом: насколько же огромный океан Силы удалось бы получить в своё распоряжение, если бы не гадкий паразит, засевший внутри.

Правда без этого самого паразита, Тим вряд ли бы смог безнаказанно поглотить Лотос Тьмы целиком. При условии, что он вообще бы его отыскал посреди болот. Однако эти две последние мысли, в тот момент почему-то обошли парня стороной.

— Понимаешь теперь почему побеждал сильнейших из Нового Поколения, не имея подобающей подготовки, и сражаясь как светлый? Всё потому, что окружающая вас Тьма в тот момент оставалась в твоём, практически единоличном распоряжении. Все ощущают нечто подобное первое время, получив силу Лотоса. Я – не исключение. Однако потом эйфория спадает. Помнишь ведь как начал проигрывать под конец? Это потому, что обрётённая Сила не задерживалась. Границы-то твои расширились, но вот удерживать в себе Тьму ты не мог. Точнее не умел, потому что практики маловато, хорошо хоть что додумался барьер создать.

Ума не приложу каким образом столь неопытному пользователю Силы удалось провернуть подобный трюк...

Закончил Страж Ночи, погружившись в собственные мысли.

— Касси помогла. Блик Тьмы моя, сам бы не додумался.

Признался Тим, и Гравитус кивнул, не на секунду, не усомнившись в том, что его новый ученик глуп, неопытен и мало на что способен, без посторонней помощи.

— Ладно. Это всё в прошлом, а проблемы твои в настоящем! Объясню-ка некоторую разницу. Сила Света стабильна, она как поток, как полноводная спокойная река. Пользующиеся ей сопровождают каждое мгновение боя, каждое мгновение любого движения в нём Силой. Одно их движение плавно перетекает в другое и так далее. Тьма другая. Опять-таки, если сравнивать с водой, то наша Сила походит на не столь глубокую, но очень быструю, бурлящую с порогами и водопадами, реку. Чтобы побеждать светлых нам необходимо использовать импульс. Взрывную силу «водопадов». Заранее рассчитав атаку, следует задать лишь начальный импульс, и использовать мгновение, пока твой удар не достиг цели, на расчет следующего удара и задание нового вектора. Поэтому танцы, которые ты показываешь не подходят для настоящего боя. Да, пока ты сражаешься с более слабыми противниками, всё в порядке, но как только попадетс тёмный твоего уровня или более сильный – тебе конец. Всё, передохнули и хватит, пойдём, нам ещё до скал добираться. Только там получится спокойно передохнуть, чтобы никто не мешал.

— Но ведь я потерял способность управлять Силой. Зачем мне учиться пользоваться Тьмой?

Поднимаясь на ноги, на всякий случай уточнил Тим.

— Ну, для начала, потому что мы направляемся в Бастион Тьмы. Все твои движения должны соответствовать статусу. Вдруг перед кем-нибудь железкой помахать придётся, а ты не умеешь? И второе, не менее важное – это необходимо для тебя самого. Хоть доступа к Тьме у тебя теперь нет, она всё равно остаётся частью тебя. Так что тебе будет легче, если ты как можно раньше поймешь, что она такое, как себя ведёт и так далее.

На этом разговоры закончились, и наставник с учеником продолжили свой путь. Страж Ночи никогда и никому бы в этом не признался, но ему понравилось учить. Тим давно перерос возраст, когда древние начинали воспитывать своих последователей, однако проживая в неведении под куполом, он остался в вопросах, связанных с Силой достаточно неопытным.

Нельзя сказать, что разум паренька остался идеально чистым и незапятнанным, но новые знания усваивались им быстро и легко. Он впитывал новую информацию словно губка. Понимал и обрабатывал её как взрослый, при том, что поля познаний, казалось, не имели границ, как у ребенка.

А ещё Гравитусу нравилось, что Тим вырос без предубеждений. Не сидят в его голове впитанные с молоком матери стереотипы, что, мол, Свет – это добро, а Тьма – зло. Он не таит в сердце обиду за то, что война проиграна и не тешит себя мыслями о мести. Взращённые после неё тёмные, все как один считают, что свет порочен, так как обманом одержал победу. Ну а у светлых своя, не менее бесполезная и беспощадная к чужому мнению, правда. Даже отступники, которые попадают в Бастион или Цитадель, вскоре обретают подобные предубеждения. А вот Тим, из-за сложившихся обстоятельств, не побывал в обители своих собратьев. Он подружился и со светлыми и с тёмными, так что стал другим.

Парень походил на Гравитуса, Психею или Ратибора с Бураном даже больше, чем он мог себе представить, ведь те родились и выросли во времена Гармонии, и тоже не считали Силу другой фракции плохой по определению.

Ну и конечно же лысому Стражу Ночи нравилось отношение ученика к Силе. Тим не воспринимал её как должное, относясь к ней хоть и без трепета, но с уважением. «Жаль, что пришлось запечатать столь перспективного паренька. Хороший ученик бы получился. Лет за двадцать-тридцать на уровень Стража я бы его вывел, а там глядишь, лет через сто можно было бы и на пост Владыки покуситься», замечтался старик, а когда обернулся, то обнаружил что Тим безнадежно отстал. «Ну, может через двести-триста», добавил он про себя, дожидаясь пока юноша его догонит.

Спустя три дня, взобравшись наконец почти на самую вершину скалы, Гравитус принялся убирать в сторону камни, которыми когда-то сам же и заставил небольшое углубление. Где-то внизу, содрав на одной из рук кожу, в порвавшемся кроссовке и в пришедшей в негодность одежде, Тим продолжал карабкаться, пытаясь догнать наставника. Страж Ночи о нём не волновался. Такова уж была природа тёмных воинов – если ученик не способен просто взобраться на скалу, или спуститься с неё самостоятельно, то для него есть более короткий путь. Правда без крыльев, ну или хотя бы парашюта, окончание этого пути окажется, скорее всего, болезненно-смертельным.

И тёмный наставник плевать хотел на то, что Тим сейчас, по сути, практически ничем от обычного отступника не отличается. Разобрав вход, Страж Ночи забрался в скальное углубление. Превратившись в бесформенную гигантскую кучу сухих веток, здесь до сих пор валялось гнездо изгнанной перо-птицы. Скрестив под собой ноги, лысый старик преспокойно себе стал разбирать сокровища, оставленные им здесь ранее.

Сохранившихся артефактов у бывшего Стража Ночи осталось не очень-то много, но большая часть из них являлась как раз оружием. Правда выбрать достойные клинки такому ученику как Тим, даже среди этой кучи мечей, оказалось непросто. Парень утратил способность

пользоваться Силой, а значит спрятать своё оружие, как это делали все опытные воины, теперь возможности не имел. Его мечи большую часть времени будут находиться в ножнах на поясе, поэтому они обязаны внушать уважение. Дабы другие, лишь взглянув на них, понимали чей это внук и чей ученик.

К сожалению, Гравитус был тем ещё «ценителем» изысканного, красивого или броского. Страж Ночи никогда раньше не задавался вопросом: «а как это на мне будет смотреться», всегда и во всём предпочитая простоту и надёжность. Ножны так и вообще здесь имелись всего-то в количестве пяти экземпляров, и лишь одни из них имели свойство подгонки под клинок.

— М-да... что же выбрать?.. О, ты уже здесь! Бросай рюкзак свой, бери любой меч, и убей вон ту птичку!

— Кто?.. Я? Где?

Ничего не мог понять, только что взобравшийся на последний уступ, Тим.

— Конечно ты, кто ж ещё! Вон птичка летает. Ужин наш будущий.

Обернувшись, парень действительно заметил здоровенную птицу, с размахом крыльев не меньше двух метров. Она нарезала круги, издавая протяжные звуки, на фоне красного, закатного солнца.

— Да как же я её мечом-то достану? Она вон где, а мы здесь. Летать я не умею, иначе не надрывался бы, карабкаясь по острым камням, царапая руки и портя одежду с обувью.

Обратился к наставнику Тим. Тем не менее, рюкзак он с плеч снял и начал присматриваться к разбросанным то здесь, то там артефактам.

— Птичка тебя заприметила, так что скоро сама в гости зайвится. Карабкался ты уж больно медленно и неуклюже. Уверен она сочла тебя лёгкой добычей.

И действительно, сделав ещё один оборот вокруг невидимой точки в воздухе, птица устремилась прямо к углублению в скале, где находились тёмные. Долго раздумывать Тим позволить себе не мог. Парень потратил почти все силы, взбираясь на вершину скалы. «Будь проклято стремление всех тёмных к Силе! Зачем только Гравитус меня сюда за собой потащил? Я ведь мог преспокойно подождать его внизу! Так получилось бы и быстрее и безопаснее», ругался он про себя, хватая самый лёгкий, по его мнению, клинок.

Гарда у выбранного холодного оружия практически отсутствовала, эфес казался слегка коротковатым, для одной руки не более. Зато длинное узкое и прямое лезвие, сантиметров пять в поперечнике, компенсировало все вышеперечисленные недостатки.

Из всего оружия парень выбрал самое удобное и лёгкое, так как сильно устал, и махать, к примеру, двуручником, который, кстати, как раз сейчас вертел в руках Гравитус, он бы не смог. Кроме того, этот клинок лежал у самых ног, что сыграло в его пользу, ведь птица подлетела уже совсем близко.

Свои острые когти пернатое существо направило сверху вниз и вперёд, прямо в лицо жертве. Широко расставленные в стороны крылья понемногу замедляли через чур разогнавшееся тело. Тим попытался увернуться, отмахнувшись новообретённым оружием тьмы, но один из когтей сумел-таки зацепить его куртку. Тело парня резко рвануло к обрыву, однако он успел вонзить лезвие в бестию по самую рукоять.

Птица издала пронзительный крик, начала заваливаться набок, однако хватку так и не ослабила. Хватаясь за острые мелкие камешки, Тим пытался остановить или хотя бы замедлить движение к обрыву, но всё чего добился – это расцарапал до крови и вторую ладонь. Крыло, хвост и свободная лапа летучего создания, уже перевалились через край. Оно неуклюже размахивало крыльями и вертело головой, разбрызгивая вокруг кровь, льющуюся с рукояти засевшего глубоко в теле клинка. Тим приготовился лететь вниз, пытаясь подтащить к себе поближе пернатую бестию, чтобы при падении оказаться на ней, но внезапно движение прекратилось.

Гравитус замер на самом краю скалы, легко удерживая и ученика, и его добычу. Хотя в данном конкретном случае, кто чья добыча было пока неясно. Страж ночи спокойно оторвал зацепившийся за куртку парня коготь, а затем швырнул раненую птицу вглубь выбоины. Раздался звук глухого удара о каменную стену, после чего пернатое существо больше не двигалось, осев на пол пещеры.

— Сам птичкой полакомиться решил? Старика без ужина оставить? Или просто внизу что-то забыл?

Невинно поинтересовался лысый Страж Ночи, приподняв бровь, поглядывая на развалившегося у его ног ученика.